

УДК: 94 (57) "19/20" + 274/278

ЦЕРКОВНЫЕ РАСКОЛЫ В ИСТОРИИ ПРОТЕСТАНТСКИХ ОБЩИН г. ТЮМЕНИ (XX – XXI ВВ.)***Р. О. Поплавский (Коробко)*****SPLITS IN THE HISTORY OF TYUMEN PROTESTANT CHURCHES (XX – XXI CENTURIES)*****R. O. Poplavskiy (Korobko)***

В статье анализируются церковные расколы в протестантских общинах Тюменской области в разные исторические периоды. Особое внимание уделяется разделению, произошедшим за последние два десятилетия: выделяются причины расколов; частные особенности, отличающие региональные процессы от общероссийских; анализируется влияние расколов на количественные характеристики протестантского сообщества и межобщинные отношения.

In this article splits in Tyumen Protestant churches in different historical periods are analyzed. The splits that took part during last two decades are given a special consideration. The causes of the splits and some particularities that differ regional processes from All-Russian situation are marked out. The influence of the splits on quantitative characteristics of the Protestant community and on the interchurch relations is analyzed.

Ключевые слова: церковные расколы, протестантские общины, Тюменская область.

Keywords: church splits, Protestant churches, Tyumen region.

Церковный раскол как объект исторического и религиоведческого анализа открывает перед исследователями возможность глубже и объективнее изучить процесс развития тех или иных религиозных течений и организаций, государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения в отдельно взятой стране. Именно поэтому наиболее часто в научных работах обращаются к истории раскола православной церкви на новостильную и старостильную в XVI веке [15]; выделения из состава Русской православной церкви ряда объединений в XX веке [2; 28]; выделения из евангельского христианства-баптизма движения «инициативников» [4, с. 296 – 323; 31, с. 288 – 310].

Церковные расколы подобного масштаба – прежде всего в географическом и временном измерении – нечастое историческое событие. На уровне же отдельных регионов и даже населённых пунктов это более обыденное явление, наиболее распространившееся, вероятно, с начала 1990-х годов – с увеличением религиозного многообразия в России и исчезновением необходимости объединяться перед лицом атеистического государства, в ситуации нехватки культовых зданий. Перевод анализа церковных расколов на такой микроуровень позволит обозначить новые тенденции в религиозной сфере; по-новому взглянуть на общероссийские события и выявить частные особенности последних; определить влияние религиозных разделений на количественные характеристики религиозных сообществ и на межцерковное взаимодействие. В данной статье это будет сделано на примере протестантских общин юга Тюменской области.

Обращение к указанной теме требует от автора сделать одну важную оговорку морального характера. Информация, которая будет представлена ниже, как правило, была получена непосредственно от участников расколов либо от представителей «пострадавших сторон». Как показывает опыт, данная тема является для респондентов достаточно болезненной: они глубоко переживают разрыв давних отношений, потерю прихожан общины, необходимость искать новое помещение для богослужений и

т. д. Из официальных текстов по истории общин соответствующие факты, как правило, отсутствуют. В ряде случаев согласие на интервью давалось автору на условиях анонимности, поэтому иногда имена респондентов и их принадлежность к конкретному религиозному объединению в тексте вынужденно умалчиваются.

Прежде всего, необходимо отметить, что в истории развития протестантских общин в регионе можно выделить три периода, характеризующихся активными процессами разделения протестантских общин: 1970 – 1980-е годы; первая половина 1990-х годов; 2000-е годы. Рассмотрим их подробнее и обозначим основные объекты и причины расколов, а также особенности, свойственные каждому периоду.

1. 1970 – 1980-е годы

В этот период церковный раскол коснулся общин евангельских христиан-баптистов юга Тюменской области. При этом, в отличие от европейской части России [24, с. 160 – 169] и некоторых близлежащих регионов [4, с. 304 – 315], движение «инициативников» в Тюменской области, по имеющимся данным, стало развиваться лишь в конце 1970-х – начале 1980-х годов, в то время как в Алтайском крае, Новосибирской, Омской и Кемеровской областях к тому времени уже прошли аресты и суды над «раскольниками» [4, с. 315 – 319], а само движение «инициативников» переживало определённый спад [4, с. 321]. О разделении тюменской баптистской общины можно говорить с рубежа 1979 – 1980 годов [5; 11], что нашло отражение и в СМИ того времени [1]. Чуть позже раскол произошёл и в ишимской общине [1].

Другой отличительной особенностью движения «инициативников» в регионе можно считать его немногочисленность. В отличие от общин «раскольников» в близлежащих регионах, данные по которым приводит А. В. Горбатов [4, с. 303 – 304], счёт прихожан в общинах юга Тюменской области вёлся лишь на десятки [29, с. 88 – 89]. В целом это объясняется немногочисленностью баптистского движения как такового. Так, среди документов Комиссии

содействия контролю за соблюдением законодательства о культах и по гражданским обрядам (далее – Комиссия) отложились сведения о самой крупной – тюменской общине ЕХБ: в период с 1970 по 1979 годы среднее количество её членов составляло 111 человек, с максимумом в 115 в 1975 году и минимумом в 107 – 1974 и 1979 [5].

2. Первая половина 1990-х годов

Этот период развития протестантских общин в России очень часто наделяется пасторами церквей различными положительными характеристиками и идеализируется, с точки зрения религиозной свободы и состояния государственно-конфессиональных отношений. Во многом такая точка зрения связана с высокой оценкой Закона СССР «О свободе совести и религиозных объединениях», давшего верующим реальную возможность открыто распространять своё учение. Время до середины 1990-х годов отмечено в России широкими евангелизационными кампаниями. В Тюменской области (вместе с округами) они затронули преимущественно юг региона, в то время как, пожалуй, единственным крупным мероприятием в автономных округах была миссионерская экспедиция «Евангелие – народам Сибири» [29, с. 8]. С другой стороны, по свидетельству отдельных религиозных лидеров из северной части региона, в крупных населённых пунктах масштабные евангелизации не были замечены [22]. В целом период конца 1980-х – 1995 годов характеризуется протестантскими пасторами как время наибольшего роста общин за всю историю их существования в Тюмени. Однако обращение к абсолютным цифрам вносит значительные коррективы в эти оценки. Так, пастор церкви «Духовное Возрождение», о которой шла речь выше, отмечает, что численность общины в 1997 году составляла 60 человек, в то время как в 1990 году этот показатель находился на уровне 100 человек [20]. В. Витюк отмечает, что первоначальный рост нижевартовской пятидесятнической общины до 650 человек сменился спадом, во время которого количество прихожан уменьшилось вдвое [22].

Обозначенная ситуация, как представляется, может быть объяснена тем фактом, что рассматриваемый период был не только временем быстрого роста общин, но и временем церковных расколов. По нашей информации, с 1991 по 1996 годы расколы на юге Тюменской области пережили 3 – 4 крупные протестантские общины (в Тюмени и Тобольске), результатом чего стало образование ещё четырёх церквей.

Главным объектом церковных расколов в конце 1980-х – начале 1990-х стала церковь «Духовное Возрождение». Полученная ей в 1946 году регистрация привлекла в общину значительное количество верующих, не желавших по тем или иным причинам посещать незарегистрированные собрания. В таких условиях в рамках одной общины собирались верующие с разными религиозными взглядами, которые с наступлением религиозной свободы посчитали возможным выйти из состава баптистской общи-

ны и присоединиться к другим протестантским группам [27, с. 55].

Процессы разделения усилились и с увеличением религиозного многообразия в регионе и, как следствие, конкуренции между отдельными направлениями протестантизма и общинами. Отдельные группы верующих за пятилетний период, с 1991 по 1995 годы, могли посещать две-три общины с различным вероучением и стилем богослужения. В качестве ярких примеров может быть приведён ряд прихожан нынешних Тюменской христианской пресвитерианской церкви «Святая Троица» [18] и «Христианского собрания» п. Каскара [3]. Такому переходу из общины в общину, свойственному в целом для описываемого периода, способствовали частые проповеди миссионеров из других городов и стран, по-разному интерпретирующих те или иные аспекты христианского вероучения, а также не сформировавшиеся и не устоявшиеся на тот момент вероучение и особенности богослужения отдельных общин.

3. 2000-е годы

Последние десять лет в Тюменской области отмечены активным образованием новых протестантских общин. Так, в областном центре из 23 церквей около половины начали действовать в период с 2000-го года. Эти процессы, однако, не сопровождались расколами, как это наблюдалось в первой половине 1990-х годов, так как темпы роста количества прихожан в таких общинах на протяжении десятилетия оставались достаточно низкими: численность ни одной из них в настоящий момент не превышает 50 человек.

Таким образом, произошедшие за это время расколы коснулись протестантских общин, образовавшихся в регионе до 2000 года. Можно выделить две главных причины этого процесса, часто взаимосвязанные между собой и неотделимые друг от друга: догматические разногласия и конфликт между лидерами общины. Результатом разногласий по вопросам вероучения стало образование в Тюмени группы последователей учения Вочмана Ни и Уитнеса Ли, выделившейся из Тюменской христианской церкви «Свет миру» в начале десятилетия; в 2007 году из состава пресвитерианской общины вышла группа прихожан вместе с недавно избранным пастором, причиной конфликта стали слишком строгие требования, предъявлявшиеся последним к внешнему виду женщин, посещающих богослужения, и не принятые большей частью верующих. В качестве примеров личностного конфликта можно привести расколы середины 2000-х годов в Сибирской церкви евангельских христиан «Великая Благодать» и в Церкви христиан веры евангельской «Благая Весть» [21]. Что касается последней общины, то, как предполагает автор, причиной раскола могли стать и догматические разногласия: отколовшаяся от пятидесятнической церкви группа прихожан в настоящее время действует под названием церкви евангельских христиан-баптистов «Христа Спасителя».

В 2000-е годы автором были зафиксированы случаи перехода верующих из незарегистрированных общин в зарегистрированные церкви, относящиеся к той же деноминации. В частности, группа прихожан незарегистрированной пятидесятнической общины при Миссии евангелизации и благотворения «Примиритель» г. Ялуторовска образовала отдельную общину, перешедшую под окормление одной из тюменских пятидесятнических (зарегистрированных) церквей. Были случаи перехода в другие церкви прихожан общины «инициативников» г. Тюмени. Таким образом, в 2000-е годы наблюдается процесс, обратный событиям советского времени: в отсутствие открытых и явных преследований со стороны государства верующие изменяют своё отношение к нему и склоняются к официальной регистрации церкви, что противоречит идеалам незарегистрированных пятидесятнических и баптистских общин.

Какая бы община и в какой бы период не переживала потерю заметного числа прихожан, эти процессы оказывают заметное влияние на развитие церкви. В первую очередь, это отражается на её количественных характеристиках. Так, анализ динамики численности отдельных протестантских общин показывает, что церковные расколы являются одним из важнейших факторов, определяющих динамику численности религиозного сообщества. Проследим эту зависимость на примере двух общин, испытывавших расколы в середине 2000-х годов: «Благая Весть» и «Великая Благодать».

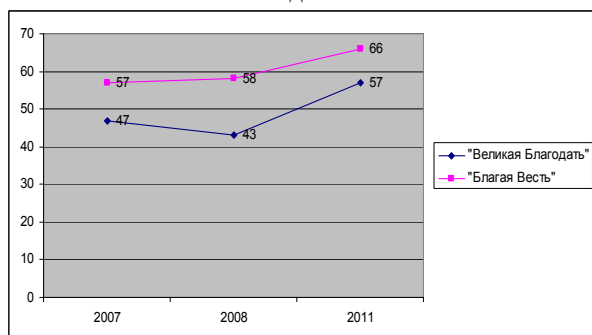

Рис. 1. Динамика численности прихожан в общинах «Великая Благодать» и «Благая Весть» г. Тюмени (2007 – 2011 годы)

Для церкви «Великая Благодать»: 2007 год – среднее арифметическое результатов подсчетов 14, 21 января и 4 февраля; 2008 год – результаты подсчета 13 апреля; 2011 год – среднее арифметическое результатов подсчетов 2 и 5 января.

Для церкви «Благая Весть»: 2007 год – среднее арифметическое результатов подсчетов 18 и 25 февраля; 2008 год – результаты подсчета 13 апреля; 2011 год – результаты подсчета 9 января.

Из рис. 1 видно, что в период с 2007 по 2008 годы – время, когда обе общины переживали последствия расколов, динамика численности верующих, регулярно посещающих богослужения, была незначительна (около 2 %) для церкви «Благая Весть» и

отрицательной (– 8,5 %) – для церкви «Великая Благодать». Положительная динамика, выявленная по результатам последних наблюдений, свидетельствует о том, что указанные общины лишь сейчас начинают преодолевать последствия расколов. В частности, для «Благой Вести» это стало возможным, благодаря появлению в этой общине, на две трети состоящей из пожилых женщин, молодых инициативных прихожан [21]. Причём темпы роста численности прихожан этих общин превзошли динамику, наблюдаемую в общинах, не переживавших в последние годы разделений. Сравните с данными по общинам «Свет миру» и «Тюменская Христианская Церковь», представленными в рис. 2.

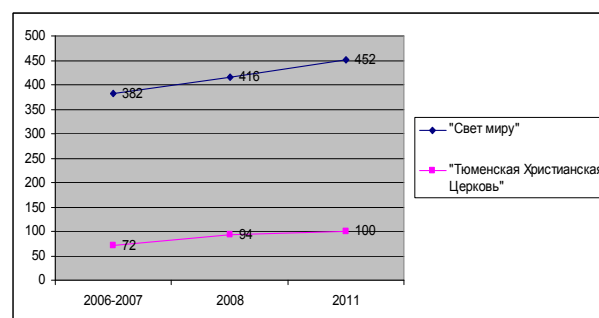

Рис. 2. Динамика численности прихожан в общинах «Свет миру» и «Тюменская Христианская Церковь» г. Тюмени (2006 – 2011 годы)

Для церкви «Свет миру»: 2006 год – среднее арифметическое результатов подсчетов 3, 10 и 17 декабря; 2008 год – результаты подсчета 13 апреля; 2011 год – результаты подсчета 13 февраля.

Для «Тюменской Христианской Церкви»: 2007 год – среднее арифметическое результатов подсчетов 11, 18 и 25 февраля; 2008 год – результаты подсчета 13 апреля; 2011 год – среднее арифметическое результатов подсчетов 2 и 30 января.

Анализ данных, представленных в диаграммах, показывает, что в период с 2008 по 2011 годы численность общин «Тюменская Христианская Церковь» и «Свет миру» увеличилась соответственно на 6 % и 8 %, в то время как «Благая Весть» и «Великая Благодать» выросли на 14 % и 32,5 %. В то же время за весь период с 2007 по 2011 год рост последних общин был заметно ниже, чем рост первой пары. Таким образом, видим влияние расколов на динамику численности протестантских общин как в абсолютных, так и в относительных показателях.

Подтверждение нашему предположению о влиянии церковных расколов на динамику численности общин находим и в архивных документах. Как уже отмечалось выше, средняя численность прихожан церкви «Духовное Возрождение» в 1970-х годах составляла 111 человек. Документы Комиссии свидетельствуют об уменьшении количества прихожан со 107 в 1979 году [5] до 91 – в 1980 [7] и 90 – в 1981 [8] – 1982 [10] годах. Снижение численности общины происходило на фоне конфликта между

двумя членами церковного совета [30], завершившегося выводом одного из них из его состава [6]. В результате часть верующих перешла в общину «инициативников». За последующее десятилетие община не восстановила прежней численности даже на фоне активной деятельности пресвитера А. Ф. Иванова по привлечению молодёжи в церковь [23; 9]: количество новых прихожан лишь компенсировало потери общины в результате смертей пожилых верующих [26].

Как показывают наши данные, отколовшиеся религиозные группы также испытывают последствия разделения: ни одна из существующих ныне общин «раскольников» не превышает по численности прихожан 20 – 25 человек. Это объясняется тем фактом, что, как правило, такие общины не ведут активного распространения своего вероучения, в связи с чем приток новых верующих к ним ограничен. За последние 4 – 5 лет лишь тюменская община баптистов-«инициативников» стала заметнее работать в этом направлении, преимущественно посредством распространения религиозной литературы на улицах города.

Негативная динамика численности прихожан довольно болезненно воспринимается пасторами общин. Происходит это ещё и потому, что для тюменского протестантского сообщества, не свойственен свободный переход верующих из общины в общину. Пасторы, как правило, с трудом припоминают тех, кто пришёл в их церковь из другого собрания. Приводимые ими редкие примеры относятся к семейным парам, в которых супруги ранее посещали богослужения разных церквей. На этом фоне неудивителен тот факт, что с «раскольниками», как правило, разрываются отношения. В особенности это касается тех общин, где существует система санкций за «отход от веры».

Разрыв отношений происходит, прежде всего, на личностном уровне, который имеет два измерения: общение между религиозными лидерами и общение между рядовыми прихожанами, с одной стороны, и религиозными лидерами и прихожанами, ушедшими в раскол, с другой стороны. Прерванное по причине церковного раскола общение между лидерами общин восстанавливается редко и нескоро. Из всех упомянутых в данной статье случаев, общение в какой-то мере восстановлено лишь в двух: между пасторами тюменской общины «Свет миру» и тобольской церкви «Новое поколение» (через много лет после возникших разногласий) [19], а также между руководителем тюменской общины «инициативников» и пастором церкви «Духовное Возрождение» по инициативе последнего – в преддверии скорого празднования 95-летия баптизма в Тюмени. В Ишиме зарегистрированная и незарегистрированная общины баптистов не имеют контактов, несмотря на то, что их молельные дома находятся буквально через дорогу друг от друга. Рядовые прихожане иногда сохраняют взаимоотношения с «раскольниками», но эта информация ими не афишируется.

Разрыв отношений на личностном уровне сопровождается прекращением контактов на уровне

сообщества. Так, ни одна община «раскольников» не входит в состав Конгресса религиозных объединений Тюменской области (КРОТО) – форума, созданного протестантскими, мусульманскими и иудейскими общинами в 2006 году для координации совместных действий по разрешению проблемных ситуаций в государственно-конфессиональных отношениях. Даже на фоне консолидации протестантского сообщества на юге Тюменской области, наблюдающегося в настоящий момент, религиозные лидеры не спешат привлекать «раскольников» к поиску путей достижения общих целей и взаимодействия с органами государственной власти при решении возникающих проблем. С другой стороны, в настоящее время в Тюменской области отсутствуют какие-либо внешние факторы, которые могли бы подтолкнуть стороны к примирению или воссоединению.

Основанная на примере ряда церковных расколов в протестантских общинах юга Тюменской области периодизация показывает, что для каждого выделенного промежутка времени: конец 1970-х – начало 1980-х годов, конец 1980 – первая половина 1990-х годов, 2000-е годы – характерны различные причины и факторы разделений, что объясняется разными условиями, в которых они возникали. Сквозной причиной расколов для всех периодов является, безусловно, личностный конфликт между религиозными лидерами. Такое большое влияние на эти процессы оказали догматические разногласия, особенно актуализировавшиеся в начале 1990-х годов – время формирования догматической и практической сторон вероучения многих общин. Для советского времени и 2000-х годов характерной причиной церковных разделений стало отношение к государственной регистрации: если в 1970 – 1980-е годы наблюдалось несогласие верующих с этим требованием, то в последние годы ряды незарегистрированных общин редуют по причине перехода верующих в церкви, имеющие государственную регистрацию.

Основным видимым результатом церковных расколов является снижение темпов роста протестантских общин: как отколовшихся, чьи количественные характеристики после раскола колеблются вокруг одного значения, так и «материнских», переживающих после разделения значительный спад в численности прихожан. Кроме того, расколы, как представляется, снижают степень консолидации протестантского сообщества региона.

В целом изучение расколов на микроуровне позволило скорректировать датировки и масштабы общероссийских событий (выделение «инициативников» из баптистского движения) и расширило возможности анализа религиозной ситуации, в особенности межконфессиональных отношений на уровне отдельного региона.

Литература

1. Андреев, А. Диверсанты от религии / А. Андреев // Тюменская правда. – 1984, 21 ноября. – С. 3.

2. Беглов, А. В. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР / А. Беглов. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2008.
3. Беседа с прихожанкой 1 «Христианского собрания» п. Каскара от 14 августа 2005 года // Архив автора.
4. Горбатов, А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е годы. – Томск: Издательство ТГПУ, 2008.
5. ГУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1580. Л. 27.
6. ГУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1580. Л. 33.
7. ГУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1611. Л. 27.
8. ГУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1611. Л. 95.
9. ГУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1657. Лл. 3-5.
10. ГУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1686. Л. 2.
11. ГУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1714. Л. 54.
12. ГУТО ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 2716. Лл. 200 – 201.
13. ГУТО ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 2868. Л. 184.
14. ГУТО ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 562. Л. 121.
15. Зеньковский, С. А. Русское старообрядчество. В 2-х т. / С. А. Зеньковский. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2006.
16. Интервью Р. Христенко с прихожанином Церкви евангельских христиан-баптистов «Духовное Возрождение» г. Тюмени Такарчуком А. М., б. д. // Архив Р. Христенко.
17. Интервью Р. Христенко с прихожанкой Церкви евангельских христиан-баптистов «Духовное Возрождение» г. Тюмени Кравченко З. К., б. д. // Архив Р. Христенко.
18. Интервью с и. о. пастора Тюменской христианской пресвитерианской церкви «Святая Троица» С. Г. Ионовым от 6 марта 2006 года // Архив автора.
19. Интервью с пастором Тюменской христианской церкви «Свет миру» С. Э. Лавреновым от 10 февраля 2011 года // Архив автора.
20. Интервью с пастором Церкви евангельских христиан-баптистов «Духовное Возрождение» г. Тюмени П. Н. Мочалкиным от 17 августа 2005 года // Архив автора.
21. Интервью с пастором Церкви христиан веры евангельской «Благая Весть» г. Тюмени А. В. Княжевным от 17 января 2011 года // Архив автора.
22. Интервью с пастором Церкви христиан веры евангельской «Слово Жизни» г. Нижневартовска В. Я. Витюком от 10 февраля 2011 года // Архив автора.
23. Интервью с прихожанками Церкви евангельских христиан-баптистов «Духовное Возрождение» г. Тюмени Галиной и Ириной от 23 июня 2010 года // Архив автора.
24. История евангельских христиан баптистов в России. – М.: РС ЕХБ, 2007.
25. История церкви ЕХБ г. Тюмени, описанная Кашниковым Николаем Емельяновичем // Архив Церкви евангельских христиан-баптистов «Духовное Возрождение» г. Тюмени.
26. Коробко, Р. О. Закрашивая «белые пятна» истории: источниковедческий анализ документов 1970-х годов из архива тюменской Церкви евангельских христиан-баптистов «Духовное Возрождение» / Р. О. Коробко // Исторический Ежегодник. 2010: сб. науч. тр. / Институт истории СО РАН. – Новосибирск: Параллель, 2010. – С. 17 – 26.
27. Коробко, Р. О. Место Церкви евангельских христиан-баптистов «Духовное Возрождение» в образовании ряда протестантских церквей в Тюмени в начале 1990-х годов / Р. О. Коробко // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. – Вып. 5: сб. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2007. – С. 50 – 55.
28. Макаркин, А. В. Альтернативное православие в России: история и современное состояние / А. В. Макаркин // Полития. – 2002. – № 1. – С. 118 – 145.
29. Протестантизм в Тюменском крае: история и современность / под ред. И. В. Боброва. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006.
30. Протокол расширенного совещания братского совета тюменской общины ЕХБ от 26 августа 1979 года // Архив Церкви евангельских христиан-баптистов «Духовное Возрождение» г. Тюмени.
31. Сосковец, Л. И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40-е – 60-е годы XX в. / Л. И. Сосковец. – Томск, 2003.